

Госпожа Ань Гогун была так зла, что у нее едва не пошел дым из ушей. В этот момент ее тело было скованно и не могло освободиться. Она схватила девушку, стоявшую рядом с ней, прежде чем то существо полностью ее заточило.

— Такой юный, совсем зеленый, а уже осмеливаешься использовать такие коварные методы, чтобы околдовать меня. Ну и что же, что я скованна? Я похороню ее вместе с собой.

Она уже было вытянула руку, когда внезапно что-то появилось перед ней и ударило ее. Лезвие меча было зеленым и холодным. Это был именно тот нефритовый меч, который уже лишил ее лапы ранее этим днем.

Тэн Юйи приготовилась к движению, как только госпожа Ань Гогун отвлеклась. Внезапная атака на это чудовище была использована не столько ради сохранности жизни той девушки, сколько ради незамедлительной смерти монстра.

В этой жизни она не отступится от мести. Она так долго хотела потанцевать на костях этого чудовища. Зная, что оно вновь может использовать уловки, она не могла позволить ему достичь желаемого.

Прежде чем удар настиг левую лапу монстра, веревка внезапно крепче стиснула его, да так, что госпожа Ань Гогун выпучила глаза. В эту же секунду ее подняли над землей.

Барьер из камней бай сема оказался сломан, и все присутствующие знатные госпожи побледнели от страха. Задний двор переполнился хаосом. Веревка обвилась еще раз, а ее конец оказался в руках юноши. Он счастливо улыбнулся, укутав злого духа. Как ни в чем не бывало он бросил в сторону Тэн Юйи:

— Дайте это лекарство раненым.

Тэн Юйи осторожно взяла пузырек с лекарством и с опаской посмотрела на юношу. На его голове была белая корона с нефритовыми вставками, золотой меч был в ножнах на его талии, а сам он был одет в фиолетовое платье и голубые туфли. Исходя из предписаний этой династии, это были одежды принца.

Он выглядел на семнадцать или восемнадцать лет, стройный, всем своим видом олицетворяя элегантность и очарование. Не будь улыбка на его лице такой злобной, он, без сомнений, был бы редким красавцем.

Тэн Юйи уже давно поняла, кем был этот человек. Племянник ныне правящего императора, старший сын господина и госпожи Чэнван. Всем известный сын императорского рода, любимый тысячами — Лин Чэнью.

Тэн Юйи бросила на него взгляд и обернулась, оттаскивая свою тетюшку, которая все еще

пребывала в шоке. Она подошла и сказала:

— Премного благодарю, принц.

Единственный раз, когда она с ним пересекалась в прошлой жизни, был в женском монастыре Юйчжэнь во время банкета по рассматриванию цветов.

В то время семья Тэн уже отменила брачное соглашение, а ее отец все еще был генералом провинции Хуайнань. Чтобы позаботиться о своей больной тетушке, она добровольно согласилась остаться в Чан'ане и жила в древней резиденции на улице Яньшоуфан. День отставки ее отца был все ближе, и вместе с тем в имение часто приходили письма отца из Хуайнаня. Она не понимала историю до конца, но в тайне догадалась, что это было связано с переводом отца обратно в столицу.

Причина смерти ее кузины все еще оставалась загадкой. Каждый день она проводила у тетушкиной постели. Из-за своего уныния она почти не выходила из стен дома. В тот день дворецкий принес приглашение, но она не собиралась идти, пока не услышала, что банкет устраивает императрица. Лишь тогда она решила приобщиться приготовлениями.

Как и ожидала Тэн Юйи, банкет по рассматриванию цветов был невероятно оживленным. Дамы были прекрасно наряжены и собирались группами. Было оговорено, что прибыла не только императрица, но и принц-консорт Чэн, который вот уже много лет пребывал в путешествиях.

Тэн Юйи следовала за знатными дамами, чтобы поприветствовать императрицу и принца-консорта Чэна. Вскоре кто-то шепнул:

— Смотрите, это принц Чэн.

Тэн Юйи оглянулась и увидела красивого и элегантного юношу, идущего сквозь сад.

На нем было легкое платье с рукавами, которые походили на стрелы, а в руках он держал золотой лук. Он не выглядел так, словно направлялся на бал, скорее будто проходил мимо и собирался отправиться на охоту.

— Похоже, он здесь не для того, чтобы заглядываться на дам, ему бы развлечься.

— Я слышала, что он собирался играть в поло, но в последний момент его заставили сопровождать королеву-консорта Чэн сюда.

Банкет официально начался. Тэн Юйи последовала за другими девушками, чтобы играть на пианино, пить чай и наслаждаться цветами. Она смутно догадывалась о причине этого поэтического вечера с императрицей, а потому вела себя прилично, общалась о жемчугах и нефрите, а также о сочинении стихов. Даже в далеком углу в общении со слугами она была

терпеливее обычного.

После поэтической встречи императрица и королева-консорт Чэн пригласили именно Тэн Юйи подойти к ним. Она тихо и спокойно ответила на несколько вопросов. Уходя, она услышала, как кто-то из дворцовых слуг сказал:

— Видимо, это маленькая госпожа из семьи генерала Тэн. Она притягивает взгляды. Не смотри на то, что принц выглядит столь высокомерно. Все же он сейчас в том возрасте, когда приходит осознание многих вещей. Увидь он госпожу Тэн лично, он был бы тронут, не меньше.

— Да, судя по виду королевы-консорта, она довольна семьей Тэн. Юный принц не боится никого, если это не его родители. В присутствии королевы-консорта принц не смеет забавляться и устраивать другим неприятности. Если он посмеет сбежать и в этот раз, он неизбежно получит взбучку от королевы-консорта.

Это показалось Тэн Юйи странным. Впервые за свою жизнь она слышала о том, что королева-консорт избивает своего сына. Изначально она хотела посмотреть на королеву-консорта, сидевшую наверху, однако подошла императрица и отвела ее в сад, чтобы полюбоваться осенними хризантемами.

Проходя мимо павильона Децуй, Тэн Юйи увидела несколько богато одетых дам. Бриз тронул бамбуковые занавески, и можно было увидеть дюжины взглядов, прикованных к банкету.

Она отвела пристальный взгляд и продолжила прогулку. Была уже поздняя осень, тихо заморосил дождь. На ее лице была бархатная прохлада. Вернувшись в тот вечер в имение Тэн, она вспомнила момент, когда императрица и королева-консорт подозвали ее, чтобы задать пару вопросов. На тот момент она уже заранее продумала, что скажет.

В ее сердце не было восторга в отношении принца Чэна, за что тайно многие дамы над ней посмеивались. Именно о принце Чэне говорили чаще всего. Она внимательно слушала, пока пила чай. Раз он столь обожаем, должно же быть в нем нечто исключительное.

В то время многие сыновья императорского рода искали наложниц. Она, Тэн Юйи, ни за что бы не опустилась до подобного, однако выбрать предстояло лучшую из лучших.

Она невозмутимо сняла кольцо с пальца и собралась узнать на следующий день о новостях. Императрица и королева-консорт взяли ее портрет, чтобы попросить совета. Линь Чэнью безжалостно вымолвил лишь два слова: «Никакого брака».

Тэн Юйи засучила рукава, чтобы смешать благовония с белым медом.

Никакого брака? Она, может, и сама не захочет выходить замуж. Должно быть, смерть ее кузины и болезнь тетушки нарушили ее покой, и поэтому она, бестолковая, стала бы

участвовать в подборе невесты для сыновей императорского рода.

Более того, она думала об этом вот уже два дня. До этого они никогда не встречались, и темперамент его был ей неизвестен. То, что она слышала о нем, было из посторонних уст. Чтобы действительно узнать, каков он в глубине души, потребуется много времени. А если он из тех, кто не ладит с другими, то это займет целую вечность.

Она потеряла мать в возрасте пяти лет. Ее отец был участником Южной и Северной войн, и за столько лет она привыкла управлять всем своими руками. Брак был делом серьезным, естественно, он не станет исключением. Она должна быть рада, что Линь Чэнью не хотел брака, спасая ее от будущих сожалений.

Она подняла взгляд и трижды рассмеялась. В мгновение ока она забыла об этом и на следующий день отправилась в имение Ду, чтобы, как обычно, позаботиться о тетушке. Вечером она вернулась домой и приказала сделать суп из верблюжьего копыта.

Аромат бульона сочетался с персидским вином — деликатес, сравнимый с пищей богов.

Отведав ужина, она отправилась принять ванну. На выходе оттуда полотенце свисало с ее плеч, два слова пришли ей на ум: «Никакого брака».

Что ж. В миг у нее пропало настроение, и она с угрюмым лицом бросила полотенце в ванну. Оказалось, она не рассчитала силу, поэтому вода разбрызгалась повсюду. Бай Чжи и Би Ло прокрались прочь, тихо удивляясь:

— Не знаю, что так разозлило госпожу сегодня! Она сегодня весь день дует щеки.

Шутка ли! Очевидно, ее настроение было не из лучших. Она оделась без спешки и отправилась обратно в комнату. Однако некий зуд оставался у нее на спине до тех пор, пока она не оказалась в кровати.

Зуд был не на коже, даже не в костях. Как она ни старалась дотянуться до нужного места, она не могла определить, где именно чешется. Даже когда она забывала и думать о нем, время от времени зуд появлялся вновь. В конце концов она пришла к выводу: если она недовольна, то и ее тело недовольно тоже.

Это чувство недовольства продлилось три дня — достаточно долго, чтобы задуматься о том, как вернуть себе беззаботную жизнь. На тот момент состояние тетушки неожиданно ухудшилось.

Ей требовалось без отдыха давать лекарства. Тэн Юйи надеялась, что тетя пойдет на поправку, но никак не ожидала, что чем сильнее она старается ее излечить, тем хуже ей будет.

Врачи не могли ничего сделать. Ее дядя и младшая кузина были очень обеспокоены, а посему

она в спешке отослала письмо отцу, говоря, что все приглашенные доктора были бесполезны, и что надо было найти выход из ситуации как можно скорее.

С тех пор как умерла ее мать, она ненавидела отца и никогда не писала ему писем. Однако на этот раз она умоляла отца, все ради спасения тетушки.

Она не желала ее смерти. Мать покинула ее рано, и, к счастью, у нее были тетушка и кузина, заботившиеся о ней. Если тетушке суждено ее покинуть, разве она вновь не станет одинокой?

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3662912>